

Пэй Цзинь стоял против света, и резкие черты его лица тонули в тени.

Вскрик застрял в горле Ван Гуаня. Напуганный до смерти, он попятился назад, прижимая ладонь к ушибленному боку и не сводя с вошедшего дикого взгляда, словно увидел призрака.

Откуда здесь взялся Пэй Цзинь? С каких пор ему есть дело до чужих разборок?

Но как бы ни бушевала внутри злость, на лице Ван Гуаня отразился лишь животный страх. Он и пикнуть не смел, растеряв весь свой недавний пыл. Казалось, он готов прямо сейчас рухнуть на колени и молить о пощаде. Хотя он и выкрикивал ругательства, зная, что Пэй Цзинь возвращается, и искренне надеясь уколоть его на расстоянии, — стоило столкнуться с ним лицом к лицу, как вся его спесь мгновенно испарилась.

Соседи по комнате даже не пытались вмешаться. В своё время Ван Гуаня перевели из девятнадцатого класса в третий как раз из-за того, что он перешёл дорогу Пэй Цзиню. А связываться с ним никто из них не решался — себе дороже. Парни молча понурили головы, делая вид, что безумно заняты своими делами. В комнате воцарилась гнетущая тишина.

Перешагнув через скрючившегося на полу Ван Гуаня, Пэй Цзинь подошёл к кровати и поднял голову.

На казенном голубом белье, съёжившись под тонким одеялом, дрожал бледный юноша. Нин Цы укутался так плотно, словно пытался спрятаться от всего мира.

Пэй Цзинь мрачно прищурился:

— Спускайся.

Нин Цы до крови искусал губы, чувствуя во рту металлический привкус. Пальцы судорожно впились в ткань одеяла так, что побелели суставы, а взгляд блуждал, потеряв фокус. Но тут сквозь пелену паники прорвался холодный, властный голос:

— Мне дважды повторять?

Пэй Цзинь никогда не отличался терпением и сейчас не собирался нежничать. Вид этого забившегося в угол испуганного зверька вызывал у него глухое раздражение. Ему нравилось доводить Нин Цы до такого состояния, но безумно бесило, когда причиной чужого страха становился кто-то другой.

Заметив на себе растерянный взгляд Нин Цы, Пэй Цзинь раздражённо повёл челюстью.

— П-Пэй Цзинь? — Нин Цы действительно не понимал, откуда тот взялся. Только сейчас он

осознал, что в комнате всё стихло, а Ван Гуань больше не сыплет оскорблениями.

Пока он пытался прийти в себя, Пэй Цзинь снова бросил сквозь зубы:

— Спускайся. Не слышишь?

— Ч-что?.. — Нин Цы и вправду пропустил первую фразу мимо ушей, но резкий тон Пэй Цзиня напугал его ещё сильнее, заставив снова вжаться в стену.

Пэй Цзинь окончательно потерял терпение и раздражённо постучал по бортику кровати:

— Или ты собираешься провести здесь всю ночь?

После всего случившегося Нин Цы даже не думал о том, где ему спать. Идти посреди ночи в отель он не мог — на входе в общежитие уже сработал комендантский час. Стоило просто уснуть, и кошмар бы закончился.

— Живо вниз. Мне самому за тобой подняться? — в голосе Пэй Цзиня зазвучала откровенная угроза.

Поняв, что тот не шутит, Нин Цы робко пополз к краю. Посмотрев вниз, он наткнулся на тяжёлый взгляд Пэй Цзиня и замер, испуганно мотая головой:

— Н-не надо... Не поднимайся. Я... я сейчас лягу спать.

Пэй Цзинь едва не рассмеялся от такой наивности. Докатился до полубморочного состояния, а всё ещё упрямится.

— Ты человеческий язык вообще понимаешь? — рявкнул он куда злее, чем только что орал Ван Гуань.

Не смея перечить, Нин Цы, бледный как полотно, подполз ближе и свесил ноги. Секунду спустя он едва слышно прошептал:

— У меня... ноги не держат.

Пэй Цзинь усмехнулся:

— О как. Значит, спорить со мной силы есть, а спуститься — нет? — Он шагнул ближе.

Нин Цы дёрнулся назад, но Пэй Цзинь крепко перехватил его за щиколотку. Юноша испуганно затрепетал, выронив одеяло, и зажмурился, не в силах вымолвить ни слова.

Вид этой безоговорочной капитуляции немного умиротворил Пэй Цзиня. Он резко потянул парня на себя. Рука Нин Цы обо что-то чиркнула, отозвавшись острой болью. Не успев толком ничего сообразить, Нин Цы соскользнул вниз, но Пэй Цзинь надёжно подхватил его под мышки, не дав упасть, и опустил на пол.

— Что, в обморок собрался? — издевательски бросил Пэй Цзинь, пристально вглядываясь в бледное лицо. — Вижу, что нет.

Ноги Нин Цы всё ещё дрожали, колени подкашивались, и он наверняка рухнул бы на пол, если бы Пэй Цзинь бесцеремонно не схватил его за воротник и не потащил к выходу, лишив всякой возможности возразить.

Коридор был пуст — то ли из-за недавнего шума все попрятались, то ли из-за приближающегося отбоя.

Пэй Цзинь втащил его в другую комнату. Она разительно отличалась от стандартных комнат общежития: просторная комната на двоих, широкие кровати, отдельные письменные столы, холодильник, компьютер — все блага местной элиты. Сразу видно, кто здесь пользуется особыми привилегиями.

Судя по всему, это была комната Пэй Цзиня. Но зачем он привёл его сюда?

Прижавшись спиной к двери, Нин Цы растерянно замер, боясь пошевелиться. Пэй Цзинь, казалось, потерял к нему всякий интерес. Он подошёл к столу, налил себе воды и, когда поднял стакан, Нин Цы заметил, как по его руке течёт струйка крови. Должно быть, порезался, когда стаскивал его со второго яруса.

Опустив взгляд, Нин Цы тихо выдохнул:

— Спасибо.

Если бы не вмешательство Пэй Цзиня, Ван Гуань бы не отстал. Терпеть унижения Нин Цы умел, но вновь переживать этот ад ему не хотелось. Очередной долг, который непонятно как отдавать.

— За что спасибо? — усмехнулся Пэй Цзинь. Осушив стакан, он сел на край кровати и с удовольствием отметил, что его гость так и стоит у двери, не смея сделать ни шагу. Настроение стремительно улучшалось. — Будто ты не знаешь, чего я хочу.

Он хищно прищурился.

Нин Цы судорожно сжал пальцами край футболки. Чтобы уйти от опасной темы, он поспешно спросил:

— Зачем ты... пришёл?

«Надо же, научился зубы заговаривать», — подумал Пэй Цзинь с весёлым удивлением. И подыграл:

— Орали слишком громко. Мешали спать.

— Понятно... Но зачем нужно было забирать меня сюда?..

— А ты хотел остаться? — голос Пэй Цзиня мгновенно стал ледяным. — Не боишься, что этот псих ночью затыкает тебя ножом?

— Вряд ли... — Разумом Нин Цы понимал, что до крайности не дойдёт, но от зловещего тона Пэй Цзиня по спине всё равно побежали мурашки. И вообще, если уж на то пошло, сам Пэй Цзинь пугал его куда сильнее любого Ван Гуаня.

— От меня ты бегаешь профессионально, — с издёвкой заметил Пэй Цзинь. — А там что, ноги внезапно отнялись?

«Это совсем другое...» К тому же Нин Цы просто накрыли старые, болезненные воспоминания, но делиться этим с Пэй Цзином он не собирался. Юноша лишь понурил голову и едва слышно пролепетал:

— От страха... правда колени подкосились.

Опасаясь дальнейших расспросов, он перевёл взгляд на раненую руку:

— У тебя кровь идёт. Давай... давай я обработаю рану.

Это был единственный способ прекратить этот разговор. Пэй Цзинь действительно пугал его до дрожи. Сам Пэй Цзинь даже не заметил царапины, пока стаскивал Нин Цы с кровати. Мелочь, на которую он бы и внимания не обратил. Но, заметив искреннее беспокойство в глазах парня, он вдруг решил позабавиться. Протянув руку вперед, он лениво бросил:

— У меня нет аптечки.

Нин Цы робко посмотрел на него:

— У меня есть... в чемодане.

— Идёт. — Пэй Цзинь тут же достал телефон и набрал номер: — Зайди в соседнюю комнату и принеси чемодан Нин Цы.

Нин Цы испуганно округлил глаза. Вообще-то он надеялся сам сходить за вещами и... больше не возвращаться. Найти какой-нибудь предлог и остаться в своей комнате. Но Пэй Цзинь одним звонком отрезал ему путь к отступлению.

Через пару минут дверь открылась, и Чэнь Фан внёс чемодан. Увидев здесь Нин Цы, он даже не удивился. Они как раз рубились в приставку, когда этот придурок Ван Гуань начал орать на всё крыло. Терпеть этот визг никто не собирался. Чэнь Фан сам хотел пойти разобраться, но Пэй Цзинь опередил его.

Теперь всё встало на свои места.

Оказывается, дело в Нин Цы.

Чэнь Фан дружелюбно кивнул новому знакомому и, не желая мешать, поспешил к выходу. Перед тем как закрыть дверь, он многозначительно подмигнул:

— Приятной ночи, бро.

Слова вроде бы обычные, а вот тон — весьма недвусмысленный.

Пэй Цзинь хмыкнул:

— Проваливай.

— Уже ушёл! — донеслось из коридора, и дверь тихо захлопнулась.

Оставшись наедине с Нин Цы, Пэй Цзинь снова протянул руку:

— Ну, подходи. Лечи.

Нин Цы послушно достал из чемодана антисептик и бинт, подошёл к кровати и остановился на безопасном, как ему казалось, расстоянии. Царапина была неглубокой. Пэй Цзинь даже не поморщился. Пальцы Нин Цы слегка дрожали; боясь причинить боль, он действовал предельно аккуратно. Постепенно он так увлёкся процессом, что паника отступила, уступив место привычной сосредоточенности.

Протерев кожу вокруг раны, Нин Цы облегчённо вздохнул:

— Всё готово.

Но стоило ему сделать шаг назад, как Пэй Цзинь мгновенно зажал его бёдра своими длинными ногами, лишая малейшей возможности сдвинуться с места, и резко потянул за край футболки на себя.

— Куда собрался?

— Отпусти... — пискнул Нин Цы, чувствуя себя пойманным в ловушку. — Ты...

— Что «я»?

Нин Цы не находил слов, его уши залила густая краска.

— Договаривай, — вкрадчиво шептал Пэй Цзинь, притягивая его ещё ближе, почти вплотную к своей груди. — Нельзя так делать? Или тебе хочется поближе? Вот так? Что же ты не убегаешь? Опять ноги не держат?

Нин Цы мелко дрожал всем телом. Расстояние между ними сократилось до опасного предела. Неужели Пэй Цзинь действительно... сделает это? Пытаясь успокоить колотящееся сердце, он твердил себе, что они в школьном общежитии, здесь Пэй Цзинь ни за что не посмеет зайти слишком далеко. Но тут же в памяти всплывали слухи о том, что для этого человека не существует никаких правил.

Дыхание перехватило. Пальцы разжались, и ватные палочки вместе с флаконом антисептика с тихим стуком покатались по полу.

И в этот момент в общежитии погас свет.

Комната погрузилась в абсолютную тьму.

— Пэй... Пэй Цзинь... — в темноте страх Нин Цы вспыхнул с новой силой.

В ответ раздался тихий, бархатистый смешок:

— Кажется, только так ты наконец перестанешь от меня бегать.